

*Наталья Сергеевна СОЛОВЬЕВА —
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Нишневартовского педагогического института*

БАДЕНСКАЯ ШКОЛА НЕОКАНТИАНСТВА: ИСТОКИ, ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПЕРСОНАЛИИ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется наследие некоторых представителей баденской школы неокантианства — Виндельбанда, Риккерта, Ласка и др.

The article analyzes the works of some representatives of the Neokantian Baden School — Windelband, Rikkert, Lask etc.

Основателем баденской школы неокантианства является *Вильгельм Виндельбанд* (1848-1915 гг.). Он родился в Потсдаме, в семье высокопоставленного чиновника. В студенческие годы Виндельбанд изучал исторические науки в Йене. В 1870 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Учение о случайности», а в 1873 г. — докторскую диссертацию, посвященную проблеме достоверности в познании. В 1876 г. Виндельбанд был профессором в Цюрихе, а в 1877 г. стал профессором университета во Фрейбурге. С 1882 по 1903 гг. он также работал профессором в Страсбурге. В 1903 г. философ был приглашен в Гейдельбергский университет, где и проработал до самой смерти.

В 1878-1880 гг. Виндельбанд написал двухтомную «Историю новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками», к которой непосредственно примыкает «История древней философии». В поздний период своего творчества немецкий мыслитель опубликовал ряд работ по различным проблемам философии и истории философии: «Прелюдии. Философские статьи и речи» (1883 г.); «Очерки учения о негативном суждении» (1884 г.), «Учебник по истории философии» (1892 г.); «История и естествознание» (1894 г.), «О системе категорий» (1900 г.), «Платон» (1900 г.), «О свободе воли» (1904 г.), «Возрождение гегельянства» (1910 г.), «Введение в философию» (1914 г.).

Исходная предпосылка рассуждений Виндельбанда остается кантовской: мир есть представление: «Во всем том, что нам представляется данным, кроется уже деятельность нашего разума: на том факте, что мы сначала создаем для себя вещи, и основывается наше познавательное право на них»¹. Поэтому фундаментальным вопросом его теории является вопрос об основании связи представлений. В духе общей традиции неокантианства философ отказывается от допущения «вещи в себе» как способа решения данной проблемы. «...Вещь в себе есть нечто неведомое, находящееся за пределами всякой нашей познавательной способности, — писал он. — ...Для познавательной деятельности не может быть ни потребности, ни смысла признавать некий находящийся вне ее «х», который она не в состоянии ни созерцать в интуиции, ни познать, и к которому относительно наших ощущений не приложимы даже категории вещности и причинного воздействия»². В отношении к возможности познания понятие вещи в себе выступило бы знанием о сущности мира, что рождает как классическую метафизику, так и скептицизм.

¹ Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. М., 1995. С. 9.

² Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 54-55.

В то же время Виндельбанд подверг резкой критике традиционное представление о предмете философии. Старое понятие философии, согласно которому она должна изучать всю действительность, всеобщие законы бытия и мышления, считал он, должно быть отвергнуто. «Поэтому она (философия. — Н. С.) может продолжать существовать лишь как *учение об общезначимых ценностях*. <...> У нее есть своя собственная область и своя собственная задача в рассмотрении тех общезначимых ценностей, которые образуют общий план всех функций культуры и основу всякого отдельного осуществления ценности»³.

Ценности у Виндельбанда априорны, трансцендентальны и общезначимы. Они трактуются как надвременные, внеисторические нормы и принципы, которые не только служат критерием «существенного» при оценке конкретных явлений, но и определяют специфику человеческой деятельности как таковой. Ценность — не реальность, а идеал, носителем которого выступает трансцендентальный субъект, т. е. сознание вообще. В качестве таковых философ выделял логические, этические, эстетические и религиозные ценности, трактуя их как восходящие ступени⁴.

Немецкий мыслитель выступил против традиционного разделения научных дисциплин на науки о природе и науки о духе, которое было основано на различении их предметных областей. «Если же изъять из сферы науки о духе спорную... область психологии, — считал он, — то природе будет противопоставляться... *общественная жизнь и ее историческое развитие* во всем ее объеме», которые изучаются «*естествознанием и исторической наукой*»⁵. Поэтому науки следует классифицировать не в соответствии с их предметами, а в соответствии с особыми, характерными для них, методами, а также их специфическими познавательными целями. По мнению Виндельбанда, существуют два основных типа наук. К первому типу относятся науки, которые отыскивают общие законы. Господствующий в них тип познания и метода именуется «*номо-тетическим*» (т. е. основополагающим). Ко второму типу принадлежат науки, которые описывают специфические и неповторимые события. Тип познания и метода в них — «*идиографический*» (т. е. фиксирующий индивидуальное, особенное). «Номотетический» метод способствует установлению общих законов, а «идеографический» метод описывает особенное, частное. Оба метода, выражая особенности нашего познания, способного как к логическому обобщению, так и к признанию значимости единичного, тесно связаны между собой. Если естествознание стремится найти необходимые связи между фактами и установить общие законы, то для истории важно определить ценность «однократного», уникального события.

Другим выдающимся представителем баденской школы был *Генрих Риккерт* (1863-1936 г.). Он родился в Данциге (Гданьске), в семье известного политика. Студенческие годы Риккерт провел в Берлине, затем в Цюрихе. В 1888 г. во Фрейбурге философ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Учение о дефиниции». В 1892 г. он опубликовал работу «Предмет философии. Введение в трансцендентальную философию», защитив на ее основе докторскую диссертацию на тему «Предмет познания», а в 1902 г. — «Границы естественно-научного образования понятий». В поздний период своего творчества ученый написал ряд книг, в частности, «Философию жизни» (1920 г.) и «Общие основания философии» (1921 г.). В 1894 г. Риккерт стал экстраординарным, а в

³ Виндельбанд В. Указ соч. С. 489.

⁴ См.: Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи // Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. С. 239-260.

1896 г. ординарным профессором Фрейбургского университета. В 1916 г. он был приглашен в Гейдельбергский университет, где проработал профессором до самой смерти⁶.

Немецкий мыслитель разработал теорию ценностей и на этой основе стал рассматривать трансцендентальную философию в качестве органа исторических наук. Как и другие представители трансцендентализма, он полагает, что всякое познание должно быть содержательным; поэтому всякое убеждение, доставляемое познаванием, должно основываться на чувстве. Отсюда следует, что акт познания предполагает *признание ценности чувств*, а значит, познание в целом представляет собой процесс утверждения или отрицания определенной ценности.

Отвергая кантовскую «вещь в себе», Риккерт сводит бытие к сознанию субъекта, понимаемому как всеобщее, безличное сознание. В своих исследованиях наука уже имеет дело с донаучными понятиями, утверждал он, которые являются ее исходным материалом. Имея в опыте многообразие явлений — телесных и духовных, естественных и культурных — человек всегда перерабатывает его в понятия. Поэтому «познание... не может быть воспроизведением или *отображением* (Abbild) объектов, ...оно есть скорее *преображающее* (umbildende) их понимание»⁷. На этой основе немецкий мыслитель решает центральную для своей теории познания проблему трансцендентного. По его мнению, данная в познании действительность имманентна сознанию, однако существует объективная, независимая от субъекта трансцендентная реальность, которая может быть только предметом веры.

Вслед за отделением науки и философии от метафизики в концепции Риккерта было произведено разграничение «наук о природе» и «наук о культуре», понятых как «науки о духе». Бытие в его метафизической трактовке было заменено понятием действительности. Действительность, по мнению ученого, — это «изначальная» целостность. В качестве субъекта разум выделяет в ней себя самого, а в качестве объекта противопоставляет себя всему остальному. «Сами ценности, таким образом, не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов. Они образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта. <...> Субъекты вместе с объектами составляют одну часть мира — действительность. Им противостоит другая часть — ценности»⁸. Так возникает противопоставление «природы» и «культуры»: «...Природа есть совокупность всего того, что возникло само собой... и предоставлено собственному росту. Противоположностью природе... является культура как то, что или непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности»⁹. Поэтому жить в культуре возможно только, обзревая все вокруг сквозь призму культурных смыслов.

Философ определяет культуру как совокупность ценностей, противоположных инстинктам и естественным потребностям. «Культура есть общее дело в жизни народов, — пишет он, — она есть та ценность, по отношению к которой вещи получают их индивидуальное значение, которое должно быть признано всеми, и историческое изложение и образование понятий руководится общими

⁵ Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: В 2 т. Т. 2. С. 458.

⁶ См.: Зотов А. Ф. Генрих Риккерт и некантианское движение // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 3-12.

⁷ Риккерт Г. Философия истории // Там же. С. 139.

⁸ Риккерт Г. О понятии философии // Там же. С. 23-24.

⁹ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Там же. С. 54-55.

культурными ценностями»¹⁰. Риккерт пытался построить систему философии, содержание которой составляют анализ бытия и сознания, взаимоотношения между ценностями и мировоззрением. Наряду с бытием, он выделяет шесть сфер (наука, искусство, мистика, этика, эротика, религия), которым соответствуют определенные типы ценностей (истина, красота, надличностная святость, нравственность, счастье, личная святость)¹¹.

В зависимости от своих целей и задач, считал ученый, наука вырабатывает методы познания, согласующиеся с формами мышления. Следуя за Виндельбаном, Риккерт выделяет два метода, два понимания действительности, отличающиеся конечными целями и результатами. Первый метод — это *генерирующее* понимание. Оно используется в естествознании и заключается в подведении частного под общее. Его основная задача состоит в образовании родовых понятий различной степени общности, по отношению к которым объекты могут быть заменены другими экземплярами того же понятия. Это понимание действительности обладает большой практической ценностью: оно расчленяет для нас объекты познания и вносит известный порядок в пестроту действительности, давая возможность в ней ориентироваться. Второй метод — это *индивидуализирующее* понимание. На него опирается историческая наука. Суть его заключается в описании тех индивидуальных событий, которые имеют для нас определенное значение. Обращаясь к единичному объекту, индивидуализирующий метод рассматривает его не изолированно, а во-первых, в связи с окружающей средой, во-вторых, как смену различных, связанных между собой стадий, в-третьих, предполагает наличие причинных связей между этими стадиями¹².

Из других представителей баденской школы следует выделить Э. Ласка, Г. Мюнстерберга и Р. Кронера.

Ученик Виндельбанда *Эмиль Ласк* (1875–1915 гг.) был оригинальным мыслителем, оказавшим влияние на самого Риккерта. С 1910 г. до начала Первой мировой войны Ласк работал профессором в университете Гейдельберга, затем ушел на фронт, где вскоре погиб. Его основные произведения: «Идеализм Фихте и история» (1902 г.) «Логика философии и учение о категориях» (1911 г.) и «Учение о суждении» (1912 г.)¹³.

Ласк стремился дать новое обоснование метафизики с помощью своего учения о категориях. При этом положение об объективном идеальном бытии он также связывал с теорией ценностей. Основным принципом для Ласка остается кантовское положение: бытие, предметность, действительность представляют собой не нечто независимое от познающего и ему противостоящее, но результат логического, оформляющего материал. Эту «коперниканскую» точку зрения немецкий мыслитель формулирует в терминах баденской школы: бытие (предметность, действительность) не «есть», а «значит» («gilt»). Оно противостоит познающему как требование логической значимости¹⁴. Ласк согласен и с другим принципом Канта: познание заключается в оформлении материала категориями; именно категория придает материалу форму бытия, форму объективной предметности, а, следовательно, и значимость истины. По его мнению, позна-

¹⁰ Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб., 1997. С. 426–427.

¹¹ См.: Риккерт Г. О системе ценностей // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. С. 374–387.

¹² См.: Риккерт Г. Философия истории // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. С. 139–150.

¹³ См.: Бакрадзе К. С. Очерки по истории новейшей и современной буржуазной философии. Тбилиси, 1960. С. 303, 401–409.

¹⁴ См.: Lask E. Logik der Philosophie und der Kategorienlehre. Tübingen, 1911. S. 29.

ние чего-то идентично с логическим оформлением этого нечто категорией.

Но Кант, замечает Ласк, обозначил область познаваемого только чувственно-данным, пространственно-временным бытием. У него категории применимы только к тому, что *является* в пространстве и времени, т. е. к чувственному материалу. Великий кенигсбержец так и не смог провести свою точку зрения достаточно последовательно: ведь вся «Критика чистого разума» представляет собой познание априорных форм, категорий, которые вовсе не относятся к области чувственного бытия.

Для того чтобы выяснить, как познаются категории, рассуждает Ласк, нужно применить принципы трансцендентальной философии к самой «Критике чистого разума». Если познание, согласно Канту, есть оформление чувственно-данного, то познание категорий не может быть таковым, поскольку категории не относятся к области чувственно-данного, пространственно-временного. Если чувственно-данное есть существующее, то все мыслимое, отличное от чувственно-данного, пространственно-временного, есть несуществующее («Nichtseiende») ¹⁵. Таковы, например, категории. Кант смог указать категории бытия, т. е. категории, которыми оформляется чувственно-данное, и тем самым создается познание бытия. Но ведь существуют еще сами категории, которые нужно познать. Несуществующее (например, категории) должно познаваться тем же способом, каким познается чувственно-данное, т. е. синтезом материала и формы, ибо в этом как раз и заключается смысл и возможность познания. В свою очередь, несуществующее (т. е. отличное от чувственного, пространственно-временного), считает ученый, само делится на два вида: во-первых, на область нечувственного, а, во-вторых, на область сверхчувственного. Первая — это область «значимого», область категорий, вторая — область метафизического сверхбытия. Сферу значимого собственно и изучает философия ¹⁶.

Какова же функция категорий в познании бытия? То, что мы называем существующим или предметностью, полагает Ласк, составлено из чувственного, алогического материала и формы, придающей этому материалу предметность. Категория как форма направлена на чувственный материал, на который «опирается». Она оформляет материал только с внешней стороны («lediglich von aussen»), алогический же материал стоит под логической формой, но сам от этого не становится логическим ¹⁷.

Поэтому сама по себе категория пуста, она «значит» только для материала. Оба вместе — и материал, и соответствующая форма — составляют «теоретический смысл» или «предмет» познания. Чувственное *есть*, т. е. имеет бытие, а само бытие, как нечувственная форма, *значит*. Познание чувственного заключается в охватывании его категориями бытия, познание же категорий бытия происходит в охватывании последних категориями значимости («Geltung»). Кроме нечувственного, рассуждает философ, возможно, существует еще и сверхчувственное (метафизическое), которое также не может быть познано вне категорий. Но эти категории относятся не к области метафизики, а к области логики, поскольку категория — всегда логическая форма, к метафизике относится лишь материал ¹⁸. Следовательно, мы должны признать следующую классификацию категорий: категории бытия, категории значимости и категории сверхбытия. Для познания материала сверхбытия как раз и требуется метафизика.

⁵ См.: Ibid. S. 59, 70, 136.

¹⁶ См.: Lask E. Logik der Philosophie und der Kategorienlehre. S. 35.

¹⁷ См.: Ibid. S. 33.

¹⁸ См.: Ibid. S. 120-125.

Таким образом, в соответствии с идеями баденской школы учение об объективном идеальном бытии Ласк связывал с теорией ценностей. Но в отличие от Риккерта, который полагал, что ценность существует сама по себе, безотносительно к действительности¹⁹, Ласк считал, что значимость («Geltung») существует в отношении к чему-либо. «Geltung» всегда есть «Hingeltung».

Гуго Мюнстерберг (1863-1916 гг.) — немецкий психолог и философ, профессор Фрейбургского университета, а с 1892 г. профессор Гарвардского университета. В ранний период своего творчества он был близок к идеям баденской школы. Главные произведения Мюнстерберга: «Наука и идеализм» (1907 г.), «Философия ценностей» (1908 г.), «Основы психотехники» (1914 г.). В философских кругах Европы Мюнстерберг был широко известен как представитель неокантианской аксиологии.

Рихард Кронер (1884-1974 гг.) — немецкий философ. Спасаясь от нацистского режима, он с 1938 г. жил в эмиграции в США и Англии. Первый этап становления и развития его философских идей протекал в русле баденской школы. В дальнейшем мыслитель перешел к философии жизни и неогегельянству, а с 1940-х гг. — к религиозной философии. Основная философская работа Кронера, написанная еще с неокантианских позиций, — «От Канта к Гегелю» (первый том опубликован 1921 г., второй — в 1924 г.). Разрабатывая проблемы философии культуры, Кронер пытался модернизировать гегелевскую философию духа с помощью понятия «души», заимствованной из философии жизни. В последние годы жизни в мировоззрении философа усиливаются религиозно-мистические тенденции: он всецело отдает предпочтение вере перед разумом, «откровению» перед «умозрением».

¹⁹ См.: Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. С. 458-459.